

Цена 91 коп.

А. Л. ХРОМОВ

ЯГНОБСКИЙ ЯЗЫК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ЛЕНИНА

А. Л. ХРОМОВ

ЯГНОБСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

Ответственные редакторы
Д.Т. Таджиев и Р.Х. Додыхудоев

Монография является первым развернутым описанием современного состояния ягнобского языка, восходящего к одному из согдийских диалектов, распространенных до IX-X вв. н.э. на значительной части территории Средней Азии. Теперь на этом бесписьменном иранском языке говорит всего лишь около 2500 человек, живущих высоко в горах, в центре Таджикистана.

Книга написана на основе материала, собранного автором в течение нескольких лет во время его пребывания среди ягнобцев. Помимо грамматического очерка в монографию включены разделы, освещающие такие важные и актуальные вопросы, как ягнобско-согдийские диалектологические отношения и проблемы ягнобско-таджикского двуязычия.

7-1-3
30-БЗ-72-71

ВВЕДЕНИЕ

В ста километрах к северу от Душанбе, с северной стороны Гиссарского хребта, расположено небольшое селение Анзоб. Это тот пункт, откуда, как правило, начинается путешествие всякий, кто собирается попасть в верховья долины р. Ягноб. Долина теснится между ^{горными} отрогами двух мощных горных хребтов — Зеравшанского с севера и Гиссарского с юга. Ее ширина колеблется от трех-четырех сотен метров до двух-трех км в самой верхней части.

Многочисленные перевалы через Зеравшанский и Гиссарский хребты, соединяющие долину р. Ягноб с долинами Зеравшана, Кафирнигана и Варзоба, большей частью труднодоступны даже для вьючного транспорта. Наиболее удобна для сообщения тропа, тянущаяся вдоль реки то по левому, то по правому берегу и соединяющая верховья Ягноба с селением Анзоб, через которое проходит шоссейная дорога Душанбе-Ленинабад. Крайняя изолированность и труднодоступность Ягноба в прошлом явились причиной того, что в средней части этой долины сохранилась немногочисленная народность *yaḡnobi*, которая говорит на языке, принадлежащем к группе восточных иранских языков. Теперь уже общеизвестный факт, что ягнобский язык преемственно связан с одним из диалектов согдийского языка. Однако до начала XX в. о его происхождении высказывались различные предположения. В. Томашек включал его в группу памирских языков¹. Э. Уйфальви причислял ягнобцев к памирцам, но их язык относил к индийским языкам². Ш. Акимбетов также предполагал вначале, что это язык, принадлежащий к индийской группе языков, но затем убедился в ошибочности своего предположения³. В.И. Липский писал в 1902 г. о том, что в то время ягнобцы все еще представляли собой «этнографическую загадку»⁴. По мне-

нию И. Маркварта (1907), ягнобский язык — потомок одного из языков сакских племен, проникших в долину р. Ягноб из долины р. Сорбо (в Каратегине) и Ромита⁵. Среди самих же ягнобцев была распространена легенда о том, что их далекие предки были родом из Кашмира⁶.

Только в начале XX в., после открытия в Восточном Туркестане памятников согдийского языка, было установлено, что ягнобский язык является потомком одного из согдийских диалектов⁷.

По последним опубликованным данным, на ягнобском языке (*yaɣnobi zivók*) говорит свыше двух тысяч человек⁸, точнее установить трудно из-за начавшегося еще в довоенные годы и продолжающегося по сей день активного переселения ягнобцев в долину р. Варзоб, в г. Душанбе и кишлаки Гиссарской долины.

В 1952 г. в самой долине Ягноба говорило по-ягнобски 1 тыс. 794 человека, а за ее пределами около 600⁹, теперь соотношение изменилось следующим образом: 1 тыс. 509 человек в долине и около 900 человек за ее пределами¹⁰. В долине р. Ягноб по-ягнобски говорят в следующих селениях (с запада на восток): Мархтимайн, Бидев, Муштиф, Вагинзой, Шахсара, Шовита, Думзой, Хисокидарв, Номиткон, Чукат, Каша, Пулларовут, Таги-Чанор (Ровут), Питип, Кули-боло (Шимен), Кули-Миёна (Бидони-Кул), Кули-Дахана (Дахана), Симич, Сокая, Гармен, Пискон, Дехбаланд. Таким образом, на западе крайним ягнобоязычным селением является Мархтимайн, на востоке — Дехбаланд. В четырех селениях, лежащих к востоку от Дехбаланда (Канси, Кирьёнти, Дехкалон, Новобод), и в четырех, расположенных к западу от Мархтимайна (Ворсовут, Хишортов, Маргеб, Аязоб) проживает таджикоязычное население. Территория распространения ягнобского языка представляет собой иноязычный островок среди таджикоязычного моря¹¹.

Часть ягнобцев еще в XVI-XVII вв. переселилась на южные склоны Гиссарского хребта в долину р. Варзоб¹². В настоящее время варзобские ягнобцы живут в селениях Куктеппа (сельсовет Зидди), Зуманд, Гаров, Рог (сельсовет Тагоб),

Дара (сельсовет Айни)¹³. Отдельные ягнобские семьи проживают в селениях долины р. Харангон.

С начала 50-х годов усилился приток ягнобцев — переселенцев в Гиссарскую долину и г. Душанбе, сейчас они проживают в следующих населенных пунктах Гиссарской долины: Мавлонджари-Боло, Бешбулок, Келиташ, Чабалай, Чагатай, Чептура. Переселяются ягнобцы из разных кишлаков долины Ягноба, но на новом месте расселяются, как правило, по принципу родства и землячества¹⁴. В Гиссарской долине и в г. Душанбе ягнобцы живут среди таджикского, узбекского и русского населения, но сохраняют большинство своих обычаев. Они поддерживают самые тесные связи со своими родственниками и односельчанами, оставшимися в долине Ягноба. Однажды переселившиеся ягнобцы обычно уже не возвращаются назад в долину, а лишь изредка навещают там своих родственников. Случаи возвращения в Ягноб крайне редки. Так, в селении Вагинзой мне сообщили, что одна семья примерно лет двадцать назад переселилась из Зуманда в Куктеппа, а затем в Вагинзой. В 1968 г. еще одна семья переселилась из Харангона в Муштиф.

В административном отношении Ягноб представляет собой сельсовет с центром в селении Думзой. Этот сельсовет входит в состав района Айни с центром в поселке Айни (Варзиминор). Почти в каждом кишлаке имеется начальная школа, а в кишлаках Хишортов и Кирьёнти — неполные средние школы. Среднее образование ягнобцы получают в школах-интернатах селения Анзоб и райцентра. Обучение в школах ведется на таджикском языке. Почти все ягнобцы двуязычны — помимо родного языка они свободно владеют таджикским¹⁵.

В литературе на европейских языках¹⁶ название Ягноб в форме Ignaon, Jagnaon впервые упоминается в книге Георга Мейендорфа, совершившего в 1820 г. путешествие в Бухару в составе русского посольства¹⁷. Сведения Мейендорфа о Ягнобе основываются не на личных наблюдениях, а на рассказах бухарцев. По Мейендорфу, Матча и Ягноб — это селения, расположенные к северу от Коканда (очевидно, так ошибочно назван Каратегин)¹⁸ и населенные народом гальча¹⁹.

Описание природных условий в районе нижнего течения р. Ягноб мы встречаем у Августа Лемана, посетившего в 1842 г. селение Такфон. Однако Леман нигде не упоминает о ягнобцах и их языке²⁰.

Первое упоминание о «ягнауцах» (ягнобцах) как о народе, известном под именем гальчи, живущем в десяти кишлаках и говорящем на особом наречии, не понятном другим, было опубликовано в 1871 г. геологом Д.К. Мышенковым²¹.

В 1873 г. в одной из своих статей известный русский исследователь А.П. Федченко, участник Искандеркульской экспедиции 1870 г.²², писал: «В Анзобе и еще дальше верст на тридцать население состоит из таджиков, но жители следующих деревень принадлежат какому-то особому племени, говорящему языком, совершенно не понятным таджикам. Этот язык, сохранившийся на весьма небольшом пространстве, в верховьях Ягноба уже исчезает: прежде он был распространен гораздо дальше на запад и уничтожился здесь на памяти теперешних жителей. Даже там, где разговор ведется на ягнобском языке, счет употребляется уже таджикский. А.Л.Кун привез трех ягнобцев с собой в Самарканд и собрал материал для разрешения вопроса об их языке и происхождении».²³

Русский востоковед А.Л. Кун²⁴ был первым исследователем ягнобцев и ягнобского языка, хотя его публикации появились несколько позже публикаций Ш. Акимбетова и Э. Уйфальви. Будучи участником Искандеркульской экспедиции, Кун занимался сбором исторических, этнографических и лингвистических материалов. Его сопровождал переводчик, самаркандский таджик Мирза Мулла Абдурахман, который вел дневник экспедиции²⁵. Кун и Мирза Мулла Абдурахман произвели первые записи ягнобского языка. Только в 1881 г., спустя 11 лет после посещения Ягноба, Кун опубликовал часть собранных материалов о ягнобцах²⁶.

Со времени обнаружения ягнобского языка прошло уже свыше ста лет. С тех пор долина р. Ягноб стала «местом паломничества» историков, этнографов и лингвистов. К настоящему времени мы располагаем довольно обширной литературой по этнографии и языку ягнобцев²⁷. Особое место среди работ по ягнобскому языку занимают «Ягнобские этюды»

К.Г. Залемана, исследование Г. Юнкера, «Ягнобские тексты» М.С. Андреева и Е.М. Пещеревой и диссертация М.Н. Боголюбова.

«Ягнобские этюды» К.Н. Залемана представляли собой блестящее научное обобщение результатов первого этапа в исследовании ягнобского языка²⁸. Обстоятельная работа профессора Г. Юнкера, будучи частью намеченного широкого этнографического и лингвистического исследования ягнобцев, долгое время, наряду с грамматическим очерком В.Гейтера²⁹, была основным источником по Ягнобу в Западной Европе.

Издание текстов М.С. Андреева и Е.М. Пещеревой явилось существенным вкладом в изучение ягнобского языка.

В настоящее время эти тексты представляют собой самый обширный фактический материал по ягнобскому языку. Ягнобско-русский словарь, приложенный к текстам, содержит довольно полно исконную ягнобскую лексику и значительную часть материалов по морфологии.

Докторская диссертация М.Н. Боголюбова, которая, к большому сожалению, так и не была опубликована полностью, является самым обстоятельным описанием ягнобского языка. Эта работа написана на основе полевых записей, сделанных автором в Ягнобе в 1947 и 1952 гг., и всех имевшихся до 1956 г. опубликованных и неопубликованных материалов. Как отмечает сам М.Н. Боголюбов, «в диссертации автор стремился объединить то, что засвидетельствовано в области грамматики и лексики ягнобского языка за восьмидесятилетний период его изучения. Особо автора привлекла историческая сторона вопроса и проблемы согдо-ягнобских диалектологических отношений»³⁰. Таким образом, основное внимание в работе М.Н. Боголюбова, содержащей, кстати, и значительное число разнообразных текстов, уделено историко-лингвистическому исследованию ягнобского языка как языка ново-согдийского, который можно проследить в его эволюции от древнеиранского состояния к новому, изученному в свете согдийских фактов.

Диссертация М.Н. Боголюбова и «Ягнобские тексты» М.С. Андреева и Е.М. Пещеревой завершают второй этап в исследовании ягнобского языка.

Поскольку для большинства иранистов ягнобский язык представлял интерес прежде всего как язык новосогдийский, продолжающий один из диалектов исчезнувшего согдийского языка, то, естественно, на первый план выдвигалось изучение его в плане диахронии. Фактически до сих пор мы не располагаем сравнительно полным описанием языка ягнобцев в его современном состоянии³¹. Не исследованы также вопросы двуязычия ягнобцев и взаимодействия ягнобского и таджикского языков.

В настоящей работе ставится задача осветить эти нерешенные проблемы. Материал был собран путем полевых записей во время нескольких экспедиций в долину р. Ягноб³², а также в процессе работы с ягнобцами, проживающими в г. Душанбе и в селении Мавлонджари-Боло, где было положено начало ягнобским записям³³.

Первая экспедиция в Ягноб была организована в июне-августе 1963 г. В экспедиции приняли участие три человека, в том числе один ягнобец.

Маршрут проходил через селение Куктеппа, перевал Агбаи Куль, расположенный восточнее известного Анзобского перевала, и селение Дахана. Долина Ягноба была пройдена пешком с востока на запад. В течение полутора месяцев мы посетили все ягнобоязычные селения, а также таджикоязычные селения Канси, Ворсовут и Хишортов³⁴.

Вторая экспедиция в Ягноб состоялась в августе-октябре 1964 г. В ней, кроме автора, приняли участие Б. Бердыев и Х. Сафаров, молодой ягнобец, выходец из селения Вагинзой. На этот раз наш маршрут проходил через Анзобский перевал, селения Анзоб, Маргеб, Хишортов, т.е. с запада на восток, вдоль долины. Нам удалось побывать во всех ягнобоязычных и таджикоязычных селениях Ягноба³⁵. Однако основная стационарная работа велась в кишлаках Мархтимайн, Шахсара, Муштиф и Вагинзой, объединенных общим названием Векоб, а также в селениях Гармен, Сокан и Дехбаланд. Живя в ягнобских семьях, мы имели возможность записывать непринужденную речь ягнобцев. Сбор материалов производился путем записи на магнитофонную ленту, которая затем расшифровывалась в лабораторных условиях, и путем записи

на слух. Повествовательные тексты были записаны также от Х. Сафарова в Душанбе³⁶.

Собранные нами текстовые материалы включают в себя диалоги, повествовательные тексты бытового и этнографического содержания, образцы ягнобского поэтического фольклора.

Тексты публикуются в международной иранской транскрипции, особенность состоит лишь в том, что знаки *e*, *o*, *y*, обозначающие долгие гласные, которые не имеют противопоставленных кратких гласных (имеются в виду краткие *e*, *o*, *y* как основные варианты фонем), не сопровождаются диакритическим знаком долготы.

При этом имелось также в виду стремление избежать возможного смешения ягнобского *o* со среднеиранским *ō*, поскольку в данной работе используется в сравнительных целях и материал диахронического характера.

Работа была начата в Институте языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР и завершена в Таджикском государственном университете им. В.И. Ленина.

ФОНЕТИКА

Вокализм³⁷

§ 1. Вокализм ягнобского языка состоит из восьми фонем (пять долгих: *i*, *e*, *o*, *ī*, *y* и три кратких: *i*, *a*, *u*)³⁸. Эти гласные могут быть представлены в виде следующей схемы:

